

15 октября исполнилось 180 лет со дня рождения Фридриха Вильгельма Ницше — одной из самых спорных и эпатажных фигур в истории мировой философской мысли.

БЕЗ НИЦШЕ ПОНЯТЬ XX И XXI ВЕКА НЕВОЗМОЖНО

Без Ницше нельзя понять не только генезис идеи консервативной революции в Германии, но и генезис социалистической революции в России. Ни та, ни другая не были ницшеанскими, но и являлись не в последнюю очередь ответом на вызов ницшеанства. Без Ницше нельзя понять русский Серебряный век. И, наверно, нигде так драматически глубоко не осмысливался ницшеанский вызов, как в русской культурной среде начала XX века. Максим Горький, конструиравший свой образ под Ницше, стал его русским воплощением. И поднятое Горьким знамя Революции 1905 года было не столько знаменем марксистским, сколько шопенгауэро-ницшеанским. Нельзя без Ницше понять и философию экзистенциализма и сопряжённые с ней студенческие бунты против Системы шестидесятых. Ницшеанская идея сверхчеловека даёт отчасти и понимание природы криминального беспредела начальной фазы постсоветского общества. Из наследия немецкого философа тогда был взят императив права сильного против слабого.

И, наконец, без Ницше не может быть адекватно понят наступивший через сто лет после его смерти постмодерн. Эпатирующая фраза Ницше об убийстве Бога получила развитие в новой констатации о смерти Человека. Ницшеанская идея о сверхчеловеке переродилась в трансгуманистскую идею о постчеловеке... Итак, ничего этого без Ницше понять нельзя. А между тем, и понять самого Ницше — воинствующего иррационалиста в традиционной рациональной логике понимания — также невозможно. Да и сам Ницше в реалиях нашего времени воплотился во всё то, с чем он боролся, и в то, что он ненавидел. Подобно Че Геваре, он стал товарным брендом, одним из атрибутов консьюмеризма. Поэтому и задача перед автором статьи почти спиритуалистическая, подобная той, которую решал Владлен Татарский — вызвать дух Фридриха Ницше (для тех, кто привык читать всё буквально, — дух Ницше как метафору).

НИЦШЕ ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА И ПЕРЕВЕРНУТОГО ОБЩЕСТВА

Суть творчества Ницше — раздражительная реакция против наступающего капитализма и продаваемой им морали. Ненависть к капитализму — главное. Ницше не мог смириться с превращением человека в нечто низменное, с подменной лучшего худшим. Капитализм втапывал человека в грязь, и это было невыносимо. В ненависти к капитализму объединялись все лучшие умы как слева, так и справа. О превращении человека при капитализме в раба — ницшеанская тема — рассуждал Карл Маркс. А вот почти ницшеанский текст справа, автором его являлся Константин Леонтьев, ставший монахом: "Не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей восходил на Синай, что эллины строили свои изыщшие акрополи, римляне вели лунические войны, что гениальныи красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме переходил Граник и бился под Арбелой, что апостолы проповедовали, мученики страдали, поэты пели, живописцы писали и рыцари блистали на турнирах для того только, чтобы французский, немецкий или русский буржуа в безобразной и комической своей одежде благодушеествовал бы "индивидуально" и "коллективно" на развалинах всего этого прошлого величия?".

Сообщества прошлого выстраивались на принципах правильной вертикали. Суть её состояла в том, что лучше должно было быть вверху, а худшее внизу. Идеальное выше материального, воин выше торговца, пророк выше профана. Сильный, продолжал эту логику Ницше, выше слабого, а не наоборот. Принцип вертикали заменял XIX век принципом горизонтали. Лучшее уравнивалось с худшим и различия между ними стирались. А дальше, двигаясь в обозначенной логике, формировалось перевёрнутое общество. В нём худшее становилось лучшим, возводилось на трон и начинало повелевать. Тогда, в XIX веке, процесс перевёрты-

НИЦШЕ О РОССИИ И РУССКИХ

"Сильнее и удивительнее всего сила воли проявляется в громадном срединном царстве, где Европа как бы возвращается в Азию — России. Там сила хочет давно уже откладывалась и накоплялась, там воля ждёт — неизвестно, воля отрицания или воля утверждения, — ждёт угрожающим образом того, чтобы, по любимому выражению нынешних физиков, освободиться".

"Для задачи, лежащей перед нами, имеет большое значение свидетельство Достоевского — этого единственного психолога, кстати говоря, от которого я многому научился; он принадлежит к прекраснейшим случайностям моей жизни, к лучшим, чем, например, открытие Стендаля. Этот глубокий человек, который имел полное право невысоко ставить поверхностных немцев, ощутил нечто совсем неожиданное для себя по отношению к сибирским каторжникам, среди которых он долго жил, к этим тяжёлым преступ-

никам, для которых не было возврата к обществу; он почувствовал, что они как бы выточены из лучшего, прочнейшего, драгоценнейшего дерева, которое только росло на русской почве".

"Мыслитель, у которого лежит на совести будущее Европы, при всех планах, которые он составляет себе относительно этого будущего, будет считаться с евреями, — и с русскими, — как с наиболее верными и вероятными факторами в великой борьбе и игре сил".

"Болезненное состояние само есть вид злобы. — Против него есть у больного только одно великое целебное средство, — я называю его русским фатализмом, тем фатализмом без возмущения, с каким русский солдат, когда ему слишком тяжёл военный поход, ложится наконец в снег".

формировалась ли действительно демократия в оккупацию — власть толпы? И не стала ли она сегодня прикрытием различного рода интеллектуальных уродств и извращений?

Необходимое страдания — вероятно эту идею Ницше почерпнул у Достоевского. Сила духа формируется через преодоление страдания. А худшее, что может быть для человека, — это сострадать ему, страдающему потокает человеческой слабости. Он враг человеку, этот сострадающий. И ницшеанец Максим Горький, следуя за своим учителем, развешивает сострадание (сострадающие приводят тех, кому адресовано сострадание, к беде).

Презируя мораль, Ницше высоко ценил эстетику. Эстетизация противопоставлялась им морализации. И в этом также было много от Достоевского, герои которого провозглашали, что красота спасёт мир и отказывались принимать гармонию "хрустального дворца". Творчество Ницше не только связывается с концепцией сверхчеловека, но и концепцией сверхтеатра. Причём идея сверхтеатра была выдвинута раньше. С неё, собственно, и начался прорыв Ницше в мировую философию. В "Рождении трагедии из духа музыки" Ницше раскрывал трагедию как катарсис. Катарсис же не мог быть достигнут обывателем. Он предполагал особый сверхчеловеческий тип личности, способной преодолеть материальную объективизацию.

От сверхтеатра Ницше логически переходил к сверхчеловеку. Театр, искусство в целом не должно было в его понимании ориентироваться на публику. Вместо требования искусства для зрителей, Ницше провозглашал: "Искусство для артистов, только для артистов". Подмену эстетизации морализацией, извлечение духа театра Ницше связывал с фигурой Сократа. Уродливая внешность Сократа соотносилась в его понимании с уродливостью сократовской морализаторской философии. Две фигуры: Сократ и Кант — раздражали Ницше более всего.

НЕУКРОТИМЫЙ

К 180-летию Фридриха Ницше

дионисийской субстанции России и о дионисийстве Русской революции.

ВОССТАНИЕ ПРОТИВ БОГА

Иногда утверждается, что Ницше боролся не с религией, а с клерикализмом. Отождествлять эти две позиции, конечно, не стоит. Но Ницше был не только радикальный антиклерикалист (вплоть до требования превратить в закон расправы над священниками), но и радикальный антиатеист. Его отвращал, с одной стороны, сам факт наличия некой надчеловеческой сущности. С другой же — он был разочарован, что Бог в его иудейско-христианской интерпретации превратился вначале из Бога силы в Бога морали, а потом и вовсе в Бога любви и сострадания. Это разочарование и стало основанием генерации образа Заратустры — пророка религии с сильным Богом Ахурамаздой.

Показательно в раскрытии ницшевского анти-теизма название одной из ключевых работ философа. Ввиду его эпатажности и кощунственности даже издатели заменяли его менее экстремальным. Эта книга Ницше публиковалась под названием "Антихристианин".

"Бог умер!" — эта фраза Ницше явилась ответом на христианскую Благоую весть — "Христос воскрес!" Бог не может умереть, так как он предвечен. Ницше же не просто заявляет факт смерти Бога, но и интерпретирует в "Весёлой науке" его смерть как убийство. Соучастниками его убийства объявлялись все: "Бог умер!.. Кто его убил? Я вам скажу! Мы его убили — вы и я! Мы его убили! Бог умер! Он останется мёртвым! И мы его убили!" Версия смерти Бога в "Так говорил Заратустра" иная: он умер от жалости к людям.

Если Бога нет, то его надо создать, — был ответ русских ницшеанцев. Ницшеанцы парадоксальным образом стали в России богостроителями. Богом в прокции будущего должно было стать коллективное сознание человечества. И Александр Богданов, и Анатолий Луначарский, и Максим Горький мыслили в этом направлении, получая отповедь о заигрывании с "боженькой" от Ленина. О том, что индивидуальные разумы сольются в будущем в единый Разум и люди станут "детьми Солнца", рассуждал в одноимённом произведении горьковский герой Павел Протасов: "Наступит время — из нас, людей, из всех людей, возникнет к жизни величественный стройный организм — человечество".

НИЦШЕ ПРОТИВ МОРАЛИ РАБОВ

Немецкая классическая философия соотносилась с системностью и рациональностью. Системность и рациональность, переходящая в инструктивизм, становится признаком немецкости. И вот появляются новые немецкие философы-иррационалисты, совсем непохожие на немцев. Вначале Артур Шопенгауэр провозглашает основой бытия волю к жизни. Ницше принимает эстафету от Шопенгауэра, ещё более экстремизируя шопенгауэровский волевой императив. Воля к жизни переосмысливается им как воля к власти. Стремлением к власти объясняются все поступки и устремления человека: "Этот мир, — постулирует Ницше, — это воля к власти, и ничего более, — и вы сами — тоже эта воля к власти, и ничего более". Сущность общественных отношений по Ницше сводилась к отношению "господин — раб". Но господин в ницшеанском понимании был не владеец средств производства, а герой, сильная личность. Преимущество господина над рабом не в богатстве и не в статусе, а в силе духа.

Деградация этого мира виделась Ницше в распространении рабской морали. Рабская мораль выводилась им из зависти худших перед лучшими. И да, Ницше видел выражение рабской морали в идеях справедливости и демократии. И не транс-

Как не мог быть Ницше социалистом, так не мог он быть и нацистом. Другое дело, что нацисты в Германии действительно взяли его учение на вооружение. "Я призываю вас не к работе, а к борьбе", — обращался к нации на ницшеанском языке Гитлер. Но Ницше цитировал и Лев Троцкий: "Нужно иметь в себе хаос, чтобы родить звезду". Наряду с правыми ницшеанцами — нацистами, были и левые ницшеанцы, особо распространённые среди левокоммунистов и анархистов. В нацистской Германии Ницше возвели на пьедестал, притом, что сам он относился к немецкой культурной традиции с мало скрываемым презрением: "Немцы лишили Европу последнего урожая культуры — урожая Ренессанса". "Ах, уж эти немцы, во что они нам встали? Любое "напрасно" — дело рук немцев... Реформация, Лейбниц, Кант и так называемая философия... Признаюсь: они мои враги, эти немцы..."

НИЦШЕ О ВЕЛИКОМ БУДУЩЕМ РОССИИ

Судьба Ницше стала возмездием за его философию... Смерть лошади — сон Родиона Раскольникова — указывалось выше, какое влияние оказал на Ницше роман Достоевского. И вот, перед глазами Ницше наяву развёртывается сюжет забытой до смерти лошади из сна Раскольникова. Для него это стало тягчайшим потрясением. Презирающий сострадание с позиций стоящего над моралью сверхчеловека Ницше пожалел лошадь. Это был крах ницшевской философии. Потрясение от смерти лошади явилось последней каплей, приведшей Ницше к безумию. Стихи В.Я. Маяковского "Хорошее отношение к лошадям" ("Лошадь упала! Упала лошадь!") было написано, по-видимому, в развитии сюжета ницшевского помещательства.

Пропагандирующий сверхчеловека Ницше находился в беспомощном состоянии на попечении матери и сестры. Он презирал женщин и выступал женофобом, но при этом был зависим от них. Превознося силу, Ницше постоянно болел. Нападая на Христа, он в состоянии наступавшего помещательства подписывался "Распятие!". Главной ошибкой Ницше была его ошибка в отношении к Христу. Прими он взгляд на Христа как на сверхчеловека в человеческой ипостаси, и ницшеанство могло бы действительно оказаться учением духовного восхождения человека, а не пропагандой всеобщего низвержения. И Ницше не дошёл до этой позиции всего один шаг.

НИЦШЕАНСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Русскую революцию принято считать революцией, построенной по марксистскому лекталю. Марксизм безусловно явился учением, подвигшим к революции часть российской общественности. Но были и другие её измерения, в частности, измерение ницшеанское, акцентированное на идее грядущего сверхчеловека и борьбе с мешанством. Учение Ницше стало революционным триггером.

Русская мысль обладала удивительным свойством перерабатывать привнесённые извне концепты сообразно с собственной парадигмой. На эту черту обратили внимание авторы сборника "Вехи". И Георг Гегель, и Чарльз Дарвин, и Георг Бюхнер с Якобом Молешоттом — все были парадоксальным образом подвёрстаны под дело социализма, а соответственно — и под ценности коллективистского бытия, с которыми связывается чаще всего русская цивилизационная парадигма. Такое подвёрствывание было осуществлено и в отношении учения Ницше.

Он не мог быть социалистом и коммунистом ввиду своего неприятия коллективистской морали. Русские ницшеанцы во главе с Горьким, напротив, подняли в России знамя социалистической революции. Сверхчеловек Ницше был сверхиндивидуалистом и антиморалистом, сверхчеловек ницшеанца Горького — коллективистом. В "Старухе Изергиль", целиком ницшеанском произведении, в образах Ларры и Данко было показано различие двух взглядов на сверхчеловека. Ларра — высокомерный изгой, презирающий народ. Данко — герой-коллективист, вырвавший ради народа из груди своё сердце.

ЗАПРОС НА ПЕРЕОСМЫСЛЕННОГО НИЦШЕ

Есть ли запрос на Ницше сегодня? И нет, и да. Нет, потому что и без Ницше мир переполнен кощунством и попорением сакрального. Да, потому что нужен ориентир грядущего духовного восхождения человека, потому что победили консьюмеризм и бюрократия, потому что нужна воля к жизни, потому что человек нисезведн до квадробера, потому что Россия вступила в борьбу с мировой Системой, и требуются сильные мысли, чтобы разрушить бастиины глобальной буржуазности.

Вардан БАГДАСАРЯН

С М О Т Р И Т Е Т Е Л Е К А Н А Л «Д Е Н Ъ»

ЗАЧЕМ ПУТИН НА САМОМ ДЕЛЕ ИЗМЕНИЛ ЯДЕРНУЮ ДОКТРИНУ

РОССИЯ НАВЫЗЫВАЕТ ЗАПАДУ СВОЮ КАРТИНУ МИРА

КОМУ ДОСТАНЕТСЯ ЕВРОПА

ЗАКАВКАЗЬЕ ОБЛАПОШИЛО ЗАПАД

ВОЙНА ЗА АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН